

Беги как можно дальше и прячься. Только я все равно тебя разыщу.
Если, конечно, попросят.

Макс Королев, следопыт.

*Северо-восточная окраина Москвы.
Начало нулевых*

В дверь сначала долго, не переставая, звонили. А потом принялись колотить ногами.

— Какого черта! — Жилец, здоровенный мужик лет сорока, проследовал, неслышно ступая босыми ногами по полу, и нажал на кнопку домофона в прихожей. На экране высветилась лестничная клетка. Снял трубку: — Чего тебе?

— Мне? Чего? — зашелся в гнев стоявший перед дверью совсем молодой щуплый парень. Босой, в трусах и майке-алкоголичке на пару размеров больше. Мокрый, взъерошенный, откровенно жалкого вида. С тряпкой в руках. — Чего мне? — повторил он. — Да ты меня затопил, козлина! А хата только после ремонта. Да я тебя за это...

— Как ты сказал? — вкрадчиво переспросил жилец. — Козлина? — Распахнул дверь и цепко прихватил соседа снизу за душу. В смысле, за мокрую майку. — Вот сейчас за базар и ответишь!

Дернул того на себя, и шибко невежливого соседа прямо-таки засосало в квартиру, только пятки сверкнули. За гнилой базар невоспитанного юнца ожидала суровая и справедливая ответочка. Чтобы сам запомнил и внукам передал: перед тем как раскрывать рот и произносить разные слова, желательно все-таки хорошенько подумать.

А дальше все почему-то пошло не по плану. Или все-таки по плану, но по какому-то другому. Даже не пытаясь сопротивляться, паренек влетел в прихожую. И вдруг подпрыгнул козлик. Его костлявая коленка удивительно удачно (на вдохе) влетела в «солнышко» хозяина квартиры. Добавив тому, согнувшемуся вдвое, сцепленными ладонями по загривку, очень странный как бы сосед снизу достал спрятанные в тряпке наручники и старательно окольцевал лежащую лицом вниз на полу неподвижную тушку.

И только потом вышел из квартиры. Спустился на пролет ниже, где нервно грыз фильтр незажженной сигареты пожилой местный участковый в звании капитана. Курить ему было строго-настрого запрещено.

— Ну? — вскинулся он при виде фигуры в трусах и майке. Уже без тряпки. — Как?

— Нормально, — отозвался, запрыгивая в штаны, парень. — Можешь идти. Спасибо за содействие.

— Не забудь упомянуть в рапорте, — напомнил капитан.

— Не забуду. — Тот принялся завязывать шнурки кроссовок. — Обещал же.

И двинулся по лестнице наверх, доставая из кармана трубку. Пришло время вызывать оперативную группу. И принимать заслуженные поздравления коллег.

Несколько дней спустя.

Один из райотделов тогда еще милиции.

Москва

В дверь негромко постучали.

— Да? — Начальник отдела уголовного розыска РОВД оторвался от какого-то старательно изучаемого документа. — Войдите.

— Вызывали, Сергей Иванович? — Совсем молодой парень, чуть старше двадцати, а по виду — даже моложе, вошел и робко замер в дверях. Самый молодой оперативник в отделе. Тот самый, что не так давно изображал жертву потопа.

— Вызывал, — кивнул майор. — Проходи, Максимка, располагайся.

Паренек робко присел на краешек стула.

— У меня для тебя две новости. — нахмурился начальник, крепкий матерый мужик лет сорока. — Начну с приятной.

— Слушаю, товарищ майор. — Юного лейтенанта взволновало то, как начинался разговор. Скромный опыт подсказывал, что за приятной новостью обязательно последует что-то совсем нехорошее.

— Лихо ты Кравца побрал, — одобрительно, но не переставая хмуриться, молвил начальник. — Благодарность тебе за это от начальника управления.

— Служу России, — совсем тихо прозвучало в ответ.

— И премия в размере месячного оклада.

— Мне местный участковый помогал, — заметил лейтенант. — Капитан...

— Забудь, — отмахнулся майор. — Никто тебе не помогал, всю операцию от начала и до конца ты провел исключительно самостоятельно.

Парень не стал задавать вопросов, лишний раз подтвердив этим, что с мозгами у него полный порядок. И это еще больше расстроило начальника.

— Молодец! — изобразил на лице улыбку обычно скуповатый на похвалу майор. — И как только ты его разыскал, интересно?

— Я его вычислил, — прозвучало в ответ. — Поработал как следует с документами и наткнулся на ту квартиру в Выхино.

— И что в ней такого? — удивился начальник. — У того Кравца таких хат больше десятка.

— Единственная квартира у черта на куличиках, — начал паренек. — Это раз, — загнул палец. — Сразу после того, как купил ее, ремонт делать не стал, только мебель завез и поменял дверь на стальную фирменную с немецкими замками. Это два. — Лейтенант явно подражал герою модного романа. Еще бы заикаться начал, пижон.

— Ну и что? — усмехнулся майор.

— И тут же ее продал, — отозвался опер по имени Максим. — Через цепочку посредников якобы бывшей собственной гражданской жене. Это уже три.

— И все это было в документах? — удивился начальник. Прекрасно помнил ту тощую, как бюджет провинциального городка, папку, что лично вручил юному лейтенанту. И благословил на подвиг.

— Далеко не все. — Парень вернул на место упавшую на лоб прядь волос. — Пришлось как следует побегать, навестить кое-кого. И побеседовать.

— Что дальше?

— Дальше понаблюдал за квартирой. Там дом строится напротив. Так что окна и балкон как на ладони.

— И как?

— На вторые сутки я его видел, — с законной гордостью сообщил лейтенант. — Бли-

же к полуночи вышел покурить на балкон. И, потом, туда пару раз приезжала под вечер женщина с сумками и уезжала налегке под утро.

— Толково, — признал начальник. — Признаю. А вот дальше... Почему ты решил, что он обязательно откроет дверь?

Он не стал спрашивать, почему зеленый оперок поперся в адрес самостоятельно, не запросив подкрепления. И так было понятно. Сам был точно таким же когда-то.

— Этот Кравец в девяностые был...

— Бандитом?

— Скорее подбандитком, приклатненным барыгой при братве. А потому понятий набрался выше крыши. Такой с любого за козла спросит, кто ниже ростом.

— В общем и целом очень даже неплохо, — признал майор. — Толковый сыскарь из тебя мог бы выйти со временем. Но... — Достал из ящика стола лист бумаги. — Ручка есть?

— Да.

— Тогда пиши, — подвинул тому лист. — В правом верхнем углу: Начальнику... РОВД полковнику милиции...

— Что это?

— Рапорт с просьбой об увольнении по собственному желанию. И это вторая новость, неприятная. Вернее, хреновая.

— Как же так? — начал было лейтенант. И вдруг замолчал. — Неужели?..

— Ты все правильно понял, — буркнул майор. Ему было стыдно, да что там стыдно, просто хреново. — Пиши давай. Лучше быстренько уй-дешь сам, чем выпрут по статье.

«Или вообще закроют».

Не так давно его самого вызвал полковник, начальник РОВД, и приказал бросить лучшие силы на поиски объявленного во всероссийский розыск некоего господина Кравца, лихого парня, сподобившегося хапнуть приличную сумму из закровов отчизны и попутно развести на неплохие бабки группу уважаемых людей. И тонко, но доходчиво намекнул, что искать следует со всем возможным старанием, а вот находить вышеупомянутого господина вовсе не обязательно. Точнее, ни в коем случае не следует. В этом, дескать, очень заинтересованы другие, не менее уважаемые люди. С которыми этот самый Кравец либо щедро поделился, либо существует опасение, что тот может наболтать много лишнего на допросе.

— Есть организовать поиски, — поймал на лету мысль начальства старый битый мент. Не так давно получивший повышение, а до этого пять лет пребывавший в этом же райотделе в постыдно низкой для себя должности старшего опера. На которую слетел с поста заме-

стителю начальника отдела МУРа. В звании подполковника.

— Иди работай, Захаров, — благословил на подвиг подчиненного полковник, уверенный в том, что тот все сделает как надо.

Оказавшись между «надо, но нельзя» (искать, но не найти), майор принял достойное, как ему самому тогда казалось, самого Соломона решение. Поручил это дело юному, всего полтора месяца числящемуся в отделе лейтенанту по прозвищу Студент. Чтобы тот долго и упорно разыскивал этого самого Кравца до полного и окончательного решения по нему вопроса. То есть прекращения розыска по вновь открывшимся обстоятельствам, исчезновения фигуранта с просторов отечества или переезда его же на этаж ниже уровня земли.

И кто же мог, черт подери, подумать, что сопливый летеха за какие-то десяток дней размозжит это дело и лично повяжет злодея.

— Дай сюда. — Майор пробежался взглядом по рапорту. Уложил его в красную папку «Для доклада». — Иди, собирай вещи. И это... Прости меня, Максимка.

— Разрешите идти? — Голос у парня сорвался на писк.

— Топай.

Менты, как известно, много и часто выпивают. И постоянно вступают в беспорядочные по-

ловые связи. Откуда известно? Да из книг и телесериалов о них же. Их сейчас на каждом углу или телевизионном канале что вшей на бомже.

Майор Захаров свое давно отпил, поэтому спиртным баловался редко и не очень охотно. И уже семнадцать лет жил с одной и той же женщиной. В радости и горе. И ходить налево категорически не желал. После ужина жена быстренько вымыла посуду и удалилась к телевизору в гостиную. За прожитые вместе годы она изучила мужа вдоль и поперек, а потому прекрасно понимала, что тому сейчас нужно побыть одному.

Захаров достал из стенного шкафа объемистую рюмку, а из холодильника бутылку водки. Накатил разок-другой. Посидел немного в темноте, потом взял со стола телефонную трубку и принялся нажимать на кнопки.

— Слушаю, — раздался после третьего гудка низкий голос человека, с которым судьба свела майора год назад. В командировке на Кавказе.

— Привет, это...

— Я узнал.

— Тут такое дело. — Захаров откашлялся. — Из нашей богадельни поперли по собственному одного паренька.

— И?

— Опята никакого, но толковый и опер по жизни. Я тут подумал...

